

Е.В. Сергеева

**Лингвистика речевого воздействия
и речевая манипуляция**

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2013

Учебная программа дисциплины по выбору

Лингвистика речевого воздействия и речевая манипуляция

Направление: языковое образование

Форма обучения дневная, бакалавриат

Курс: 2

Семестр: 1-2

Количество часов: 18 (семинары)

Цель дисциплины – овладение теоретическими и практическими основами теории манипуляции, а также методами защиты от манипулятивного воздействия.

Задачи дисциплины

- усвоение теоретических положений, на которых базируется теория манипуляции
- овладение навыками реализации этих теоретических положений на практике
- получение представления о тактиках, используемых манипуляторами
- овладения способами защиты от манипулятивного воздействия.

Результатом изучения дисциплины должно быть усвоение основных признаков манипуляции, получение представления о стратегиях и тактиках манипулятивного речевого воздействия и защиты от него, а также изучение общих закономерностей манипулирования в различных видах институционального дискурса.

Общие умения, которыми должны овладеть учащиеся

- выделить в риторическом произведении, споре или беседе методы манипулятивного воздействия
- определить направленное на себя манипулятивное воздействие
- пресечь направленное на себя манипулятивное воздействие.

Итоговая аттестация по дисциплине – зачет, включающий себя оценку заданий, предусмотренных технологической картой дисциплины

Основное содержание дисциплины

Речевое воздействие.

Понятие речевого воздействия. Уловки, применяемые для усиления речевого воздействия.

Психологические основы манипуляции.

Идея "прибирания к рукам". Иллюзия самостоятельности решений и действий адресата воздействия как обязательное условие успеха манипулятора. Значение особенностей личности манипулятора для успешного выполнения приемов воздействия.

Основные признаки манипуляции. Скрытость манипулятивного воздействия, обман. Эксплуатация подвергнувшейся воздействию личности, господство над ней. Управление и контроль. Принуждение. Структурирование мира в интересах манипулятора. Использование другого в качестве объекта, орудия. Косвенное духовное воздействие. Присоединение к внутреннему миру адресата. Программирование.

Признаки манипуляции.

Психологическое воздействие при использовании манипулятивных стратегий и тактик. Отношение к другому как к средству. Стремление получить односторонний выигрыш. Скрытый характер воздействия. Игра на слабостях.

Манипуляция как скрытое воздействие, нацеленное на изменение картины мира и деятельности другого человека. Скрытая речевая агрессия в манипулятивных стратегиях.

Выбор субъекта – объекта манипулятивного речевого воздействия.

Эксплуатация жизненных ценностей и традиций. Трудоголики и амбициозные личности как потенциальный объект воздействия. Внутренняя уверенность как средство предотвращения манипуляции.

Основные составляющие манипулятивного речевого воздействия.

Манипулятивное речевое воздействие, его цели. Средства и механизмы манипулятивного поведения. Основные приемы и техники. Поведенческие игры как манипулятивное поведение. Слабости манипулятора. Мифы как средство манипуляции. Желание быть принятым и манипуляция.

Манипулятивное речевое воздействие, связанное с эксплуатацией стереотипов, мировоззренческих ценностей и спекуляцией на личных ценностях и достоинствах.

«Манипулятивная семантика». Использование эмотивной лексики. Образность.

Размывание и подмена понятий. Подмена имени и предмета.

Манипулирование информацией как ее целенаправленное преобразование (искажение, утаивание, умолчание).

Способы и время подачи информации.

«Отсроченное» манипулятивное речевое воздействие.

Стратегии и тактики манипулятивного речевого воздействия в различных видах институционального дискурса.

Манипулятивное воздействие в СМИ.

Политическая риторика и манипуляция. Стратегии и тактики манипулятивного речевого воздействия в политической коммуникации. «Черные» политтехнологии. Манипулирование избирателями и средства дискредитации соперников. Эксплуатация мифов и героико-романтических образов.

Стратегии и тактики манипулятивного речевого воздействия в рекламном дискурсе. «Вербальное искушение». Манипуляции в пиаре.

Стратегии и тактики манипулятивного речевого воздействия в бизнес-коммуникации. Манипулятивная семантика и деловая риторика.

Стратегии защиты от манипулятивных тактик..

Распознавание манипуляций и защита от манипуляций. Правила нейтрализации манипуляций. Пассивная «оборона». Встречная активность. Целенаправленная трансформация манипулятивного воздействия.

Конкретные виды защиты. «Бегство», уход (увеличение дистанции), «уход в укрытие», игнорирование, маскировка, нападение, блокировка (контроль воздействия), управление.

Основные учебные пособия

1. Копнина Г.А. Речевое манипулирование. М., 2007.
2. Иссерс О.С. Речевое воздействие

Рекомендуемая литература

Основная

1. Панкратов В.Н. Манипуляции в общении и их нейтрализация: — М., 2000.
2. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. СПб., 2003.
3. Шейнов В.П. Психотехнологии влияния. М., 2005.
4. Панкратов В.Н. Защита от психологического манипулирования: Практическое руководство. М, 2007

Дополнительная

1. Кови Стивен Р. Семь навыков высокоэффективных людей. М., 1997
2. Панкратов В. Н. Искусство управлять людьми. — М., 1999
3. Цуладзе А.М. Политические манипуляции, или Покорение толпы. М., 1999.
4. Рекламный текст: семиотика и лингвистика. М., 2000.
5. Сергеичева Валентина Практикум манипулятора. Выбор слабых мест. СПб, 2002.
6. Сергеичева Валентина Практикум манипулятора. Выбор мишени. СПб, 2002.
7. Сухарев Павел Думай, как я велю! СПб, 2002.
8. Седов К.Ф. Речевая манипуляция как стремление к власти над человеком // Проблемы речевой коммуникации. Межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 2004.
9. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М., 2004.
10. Кара-Мурза С.Г. Власть манипуляции. М., 2007.
11. Мордачев В.Д. Манипулирование людьми: играем на слабостях. Ростов-на-Дону, 2007.
12. Левин Роберт Механизмы манипуляции: защита от чужого влияния. М., СПб, Киев, 2007.
13. Шейнов В.П. Скрытое управление человеком: Психология манипулирования. Минск, 2000.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА ДИСЦИПЛИНЫ

Наименование дисциплины / курса	Уровень//ступень образования (бакалавриат, магистратура)	Статус дисциплины в рабочем учебном плане (А, В, С)	Количество зачетных единиц / кредитов		
<i>Лингвистика речевого воздействия и речевая манипуляция</i>	Бакалавриат 2 курс	А			
Смежные дисциплины по учебному плану:					
Русская речевая культура. Риторика					
ВВОДНЫЙ МОДУЛЬ (проверка «остаточных» знаний по смежным дисциплинам)					
Ожидаемый результат	Задание по проверке качества знаний	Аудиторная, внеаудиторная, самостоятельная работа	Минимальное количество баллов	Максимальное количество баллов	
Знает и понимает термины (текст, речь и др.) Умеет составлять картотеку, работать с лингвистическими словарями, дефинировать термины.	Картотека терминов - самостоятельная работа	внеауд.	2	5	
Итого:			2	5	
БАЗОВЫЙ МОДУЛЬ (проверка знаний и умений по дисциплине)					
Ожидаемый результат	Задание по проверке качества знаний	Аудиторная или внеаудиторная, сам. работа	Минимальное количество баллов	Максимальное количество баллов	
Имеет представление о том, что такое речевой воздействие и манипуляция. Оперировать теоретическими понятиями, представленными в программе дисциплины Определяет характерные особенности манипулятивного речевого воздействия.	1. Участие в совместном обсуждении проблем дисциплины Доклад по курсовой работе	1.Аудиторная работа	15	30	
	2. Посещение лекций и практических занятий	2.Аудиторная работа	10	20	
	3.Написание контрольной работы	2.Внеаудиторная работа	10	20	

Умеет анализировать тексты Умеет реферировать научную литературу Умеет составлять библиографию по соответствующим вопросам Способен применять свои знания для анализа устного и письменного высказывания и реферирования	1. Конспект разделов учебного пособия	1. Внеаудиторная работа	3	5
	2. Составление библиографии	2. Внеаудиторная работа	2	5
	3. Сообщения по рекомендованной литературе	3. Самостоятельная/внеаудиторная работа	3	5
Итого минимум:			45	90
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ МОДУЛЬ				
Ожидаемый результат	Задание по проверке качества знаний	Аудиторная, внеаудиторная, самостоятельная	Минимальное количество баллов	Максимальное количество баллов
Пример текста с языковой манипуляцией или запись устного манипулятивного общения (с комментарием)	Пример текста	Самостоятельная работа	7	10
Итого максимум:				100

Необходимый минимум для допуска к промежуточной аттестации - 45 баллов.

Для получения положительной оценки необходимо выполнение **всех базовых** видов заданий!

Дополнительные требования для студентов, отсутствующих на занятиях по уважительной причине: **конспектирование дополнительной литературы** из библиографии, приложенной к программе.

Дополнительные требования для студентов, отсутствующих на занятиях без уважительной причины: **сдача устного зачета.**

ФИО преподавателя: Сергеева Елена Владимировна

Утверждено на заседании кафедры « _____ » г. Протокол № _____
Зав. кафедрой _____ Черняк В.Д.

Темы курсовых работ:

1.
  - Средства речевого воздействия в общественно-политических публикациях (на материале газеты «Аргументы и факты»).
  - Средства речевого воздействия в общественно-политических публикациях (на материале газеты «Санкт-Петербургские ведомости»).
  - Средства речевого воздействия в общественно-политических публикациях (на материале газеты «Советская Россия»).
  - Средства речевого воздействия в общественно-политических публикациях (на материале газеты «Невское время»).
2.
  - Средства речевого воздействия в политических публикациях (на материале сайта «Грани.ру»).
  - Средства речевого воздействия в политических публикациях (на материале сайта «Фонтанка. Ру»).
  - Средства речевого воздействия в политических публикациях (на материале сайта «Эхо Москвы»)
3.
  - Средства речевого воздействия в публицистике З.Прилепина.
  - Средства речевого воздействия в публицистике Т.Москвиной.
  - Средства речевого воздействия в публицистике Т.Толстой.
  - Средства речевого воздействия в публицистике Д.Гранина
  - Средства речевого воздействия в публицистике (по выбору студента)
4.
  - Эксперессивные средства речевого воздействия в художественной прозе (на материале автора по выбору студента).
5.
  - Языковые средства манипулятивного воздействия в газете «Петербургский дневник»
  - Языковые средства реализации манипулятивных тактик в политическом дискурсе (на примере газеты или журнала по выбору студента).
  - Языковые средства реализации манипулятивных тактик в политическом Интернет-дискурсе (на примере сайта по выбору студента)
6.
  - Языковые манипулятивные приемы в рекламном тексте (на примере «глянцевого» журнала по выбору студента)
  - Языковые манипулятивные приемы в рекламном тексте (на примере газеты или журнала по выбору студента).
  - Языковые средства манипулятивного воздействия в политической рекламе (на примере газеты или журнала по выбору студента).

РАБОЧАЯ УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА ДИСЦИПЛИНЫ

❖ Наименование дисциплины
Лингвистика речевого воздействия и речевая манипуляция
❖ Количество кредитов – <i>заполняется деканатом</i>
❖ Смежные дисциплины
Риторика, стилистика
❖ Ожидаемые результаты
<p>Цель дисциплины – овладение теоретическими и практическими основами теории манипуляции, а также методами защиты от манипулятивного воздействия.</p> <p>Задачи дисциплины</p> <ul style="list-style-type: none">
– усвоение теоретических положений, на которых базируется теория манипуляции
– овладение навыками реализации этих теоретических положений на практике
– получение представления о тактиках, используемых манипуляторами
– овладения способами защиты от манипулятивного воздействия. <p>Результатом изучения дисциплины должно быть усвоение основных признаков манипуляции, получение представления о стратегиях и тактиках манипулятивного речевого воздействия и защиты от него, а также изучение общих закономерностей манипулирования в различных видах институционального дискурса.</p> <p>Общие умения, которыми должны овладеть учащиеся</p> <ul style="list-style-type: none">
– выделить в риторическом произведении, споре или беседе методы манипулятивного воздействия
– определить направленное на себя манипулятивное воздействие
– пресечь направленное на себя манипулятивное воздействие.
❖ Тематическое содержание
<p>Речевое воздействие. Понятие речевого воздействия. Уловки, применяемые для усиления речевого воздействия.</p> <p>Психологические основы манипуляции. Идея "прибирания к рукам". Иллюзия самостоятельности решений и действий адресата воздействия как обязательное условие успеха манипулятора. Значение особенностей личности манипулятора для успешного выполнения приемов воздействия.</p> <p>Основные признаки манипуляции. Скрытость манипулятивного воздействия, обман. Эксплуатация подвергнувшейся воздействию личности, господство над ней. Управление и контроль. Принуждение. Структурирование мира в интересах манипулятора. Использование другого в качестве объекта, орудия. Косвенное духовное воздействие. Присоединение к внутреннему миру адресата. Программирование.</p> <p>Признаки манипуляции. Психологическое воздействие при использовании манипулятивных стратегий и тактик. Отношение к другому как к средству. Стремление получить односторонний выигрыш. Скрытый характер воздействия. Игра на слабостях .</p> <p>Манипуляция как скрытое воздействие, нацеленное на изменение картины мира и деятельности другого человека. Скрытая речевая агрессия в манипулятивных стратегиях.</p> <p>Выбор субъекта – объекта манипулятивного речевого воздействия. Эксплуатация жизненных ценностей и традиций. Трудоголики и амбициозные личности как потенциальный объект воздействия. Внутренняя уверенность как средство предотвращения манипуляции.</p> <p>Основные составляющие манипулятивного речевого воздействия. Манипулятивное речевое воздействие, его цели. Средства и механизмы манипулятивного поведения. Основные приемы и техники. Поведенческие игры как манипулятивное поведение. Слабости манипулятора. Мифы как средство манипуляции. Желание быть принятым и манипуляция.</p> <p>Манипулятивное речевое воздействие, связанное с эксплуатацией стереотипов, мировоззренческих ценностей и спекуляцией на личных ценностях и достоинствах.</p> <p>«Манипулятивная семантика». Использование эмотивной лексики. Образность.</p> <p>Размывание и подмена понятий. Подмена имени и предмета.</p>

Манипулирование информацией как ее целенаправленное преобразование (искажение, утаивание, умолчание).

Способы и время подачи информации.

«Отсроченное» манипулятивное речевое воздействие.

Стратегии и тактики манипулятивного речевого воздействия в различных видах институционального дискурса. Манипулятивное воздействие в СМИ.

Политическая риторика и манипуляция. Стратегии и тактики манипулятивного речевого воздействия в политической коммуникации. «Черные» политтехнологии. Манипулирование избирателями и средства дискредитации соперников. Эксплуатация мифов и героико-романтических образов.

Стратегии и тактики манипулятивного речевого воздействия в рекламном дискурсе. «Вербальное искушение». Манипуляции в пиаре.

Стратегии и тактики манипулятивного речевого воздействия в бизнес-коммуникации. Манипулятивная семантика и деловая риторика.

Стратегии защиты от манипулятивных тактик. Распознавание манипуляций и защита от манипуляций. Правила нейтрализации манипуляций. Пассивная «оборона». Встречная активность. Целенаправленная трансформация манипулятивного воздействия.

Конкретные виды защиты. «Бегство», уход (увеличение дистанции), «уход в укрытие», игнорирование, маскировка, нападение, блокировка (контроль воздействия), управление.

❖ Источники поиска информации (литература, Интернет-ресурсы, каталоги и базы данных, информационно-поисковые системы, медиа-ресурсы и др.)

Литература

Основная:

1. Леонтьев А.А. Прикладная психолингвистика речевого общения и массовой коммуникации. М., 2008.

2. Ковшиков В.А. Психолингвистика. Теория речевой деятельности. М., 2007.

3. Введенская Л.А. Русский язык и культура речи. Ростов-на-Дону, 2009.

Дополнительная:

1. Копнина Г.А. Речевое манипулирование. М., 2010.

2. Иссерс О.С. Речевое воздействие. М., 2009.

Электронные образовательные ресурсы (ЭОР):

<http://ibooks.ru/>

<http://www.iprbookshop.ru/>

<http://www.biblioclub.ru>

<http://e.lanbook.com>

<http://www.aridis.hi-edu.ru>

<http://www.tula.net/tgpu/resources/yazykozna>

<http://gramota.ru>

<http://grammar.ru>

<http://slovari.yandex.ru>

www.russjaz.narod.ru

<http://lib.herzen.spb.ru;>

www.rusexpert.ru

www.lexis-asu.narod.ru

www.philology.ru

www.law.edu.ru

материалы сайта кафедры русского языка

❖ Организация внеаудиторной работы

Внеаудиторная работа предполагает: чтение литературы; самостоятельное изучение избранной для курсовой работы темы, подготовку доклада по этой теме.

❖ Организация самостоятельной работы

Составление библиографии и картотеки, чтение литературы; самостоятельное изучение избранной для курсовой работы темы, подготовку доклада по этой теме.

Диагностика качества освоения дисциплины

**Итоговая аттестация по дисциплине – зачет, включающий себя оценку заданий,
предусмотренных технологической картой дисциплины.**

ФИО преподавателя: Сергеева Е.В.

Утверждено на заседании кафедры 15.10.2010 г. Протокол № 4

Зав. кафедрой _____

Утверждено на заседании Совета факультета: протокол №5 от 29.12.10

Тематика практических занятий

1.

Речевое воздействие и манипулирование

Под манипуляцией в психологии обычно понимают воздействие, нацеленное на изменение активности человека в интересах манипулятора, выполненное настолько искусно, что остается незамеченным им.

I. Понятие убеждения.

II. Как оказать влияние на собеседника.

III Приемы влияния на собеседника.

1. Комплимент.
2. «Положительное именование».
3. *Контраст*.
4. «Попугай».
5. «Солидарность».
6. Скрытая угроза.
7. Общеизвестные истины.
8. Альтернатива.
9. Указание на авторитет.
10. Мнимые цитаты.
11. Воспроизведение с невербальным сопровождением.

IV. Правила, помогающие убеждать.

1. Правило Сократа.
2. Правило Паскаля.
3. «Вы-подход».
4. Эмпатия.
5. Внимательное отношение к словам собеседника.
6. Отсутствие конфликтогенов.
7. Использование силы невербальных средств.
8. Большой удельный вес вопросов по сравнению утверждениями.

2.

Распознавание психологических и логических уловок

Объект и субъект манипуляции

1. Логические уловки
2. Психологические уловки
3. Причины манипуляции
4. Образ манипулятора
5. Типичный объект манипулятивного речевого воздействия.

3.

Источники манипуляции

1. Потребности (иерархия потребностей А.Маслоу)
  - 1) физиологические
  - 2) в безопасности
  - 3) принадлежать общности

- 4) в уважении и признании
- 5) в самореализации
- 6) в положительных эмоциях

2. Слабости

- 1) любопытство
- 2) несовершенство психики
- 3) внушаемость
- 4) подверженность установкам
- 5) любовь к «халяве»
- 6) суеверие
- 7) азартность
- 8) жалостливость
- 9) невежество
- 10) завистливость

3. Особенности психики:

- 1) психологическое заражение и отождествление
  - 2) шаблоны и соответствие социальной роли
  - 3) чувства (страх, страсть к чему-либо, нетерпение и др.)
  - 4) особенности восприятия
- #### 4. Привычка к ритуалам

4.

Механизмы манипуляции

1. Психологическая манипуляция:

- 1) идея "прибирания к рукам"
- 2) обязательное условие сохранения иллюзии самостоятельности решений и действий адресата воздействия
- 3) необходимость искусности манипулятора в выполнении приемов воздействия

2. Признаки манипуляции.

3. Дефиниции манипуляции

4. Механизмы манипуляции

5.

Манипулятивные приемы и способы манипулирования

1. Работа с информационным потоком:

- 1) искажение информации;
- 2) утаивание информации;
- 3) селекция информации.

2. Воздействие на личностные слабости людей:

- 1) воздействие на чувство вины;
- 2) лесть;
- 3) воздействие на жалость;
- 4) воздействие на тщеславие;
- 5) воздействие на конкретные интересы и потребности.

3. Модель манипулятивного воздействия.

4. Психологическое давление

- 1) «Универсальные высказывания».
- 2) Генерализации (расширенные обобщения).
- 3) Неявное указание на нарушение общепринятой нормы.
- 4) Расширение сообщения.
- 5) Замещение субъекта действия.
- 6) Подмена нейтральных понятий эмоционально-оценочными и наоборот.
- 7) Ложная аналогия.
- 8) Тематическое переключение.
- 9) Неявные допущения.
- 10) Опушения типа «ясно», «очевидно».
- 11) Выведение из равновесия.
- 12) Отвлекающий маневр.

6.

Манипулятивная подача информации

1. Обилие информации.
2. подача информации мелкими порциями.
3. Прием особой компоновки тем.
4. Момент подачи информации.
5. Подпороговая подача информации.
7. Одновременная подача противоречащих друг другу сообщений.
8. Прием домысливания в нужном направлении.
9. «Ложный след».
10. Аргумент к выгоде или здравому смыслу.
11. Аргумент к народу.
12. Усложнение высказывания для создания эффекта ложного стыда.
13. Дискредитация коммуниканта.
14. Изменение направления коммуникации и вытеснение
15. Захваливание.

7.

На чем можно манипулировать

1. Манипуляция компетентностью
2. Манипуляция привлекательностью
3. Манипуляция «добротой» и любовью
4. Манипуляция на контрасте и ассоциациях
5. Ловушка заданного предположения
6. Манипуляция на отсроченной оплате желаемого
7. Манипуляция на принципе постепенных уступок
8. Манипуляция на выборе
9. Манипуляции на желании предстать в лучшем свете

8.

Речевые техники манипуляции

1. Трюизмы.

2. Допущения.
3. Противопоставления.
4. Выбор без выбора.
5. Введение имплицитной информации:
  - 1) семантическая пресуппозиция ;
  - 2) имплицитная логическая связь;
  - 3) ложная аналогия;
  - 4) апелляция к авторитетам;
  - 5) «свернутые» сравнения;
  - 6) специфический нейминг;
  - 7) генерализация.

9.

Речевое воздействие и манипулирование в рекламном дискурсе

1. Соотношение коммуникативного воздействия, речевого воздействия и речевого манипулирования.
2. Цели речевого воздействия в рекламе.
3. Основные способы речевого воздействия в рекламе.
4. Принципы речевого воздействия в рекламном дискурсе:
  - а) принцип толерантности;
  - б) принцип благоприятной самоподачи;
  - в) принцип минимизации негативной информации.
5. Основные манипулятивные приемы в рекламе:
  - а) утаивание информации;
  - б) искажение информации;
  - в) обобщение информации;
  - г) ложная информация;
  - д) вопрос без ответа;
  - е) иллюзия выбора;
  - ж) присоединение к известному, престижному (прием связывания);
  - з) дистанцирование от негативно оцениваемого объекта;
  - и) придание сообщению характера незамедлительности действия;
  - к) использование сенсаций;
  - л) манипуляция образами («картинками»);
  - м) прием «блистательной неопределенности».
6. Способы манипулирования в рекламе:
  - а) обращение к эмоциям (как позитивным, так и негативным);
  - б) обращение к социальным установкам;
  - в) обращение к картине мира.

10.

Распознавание манипуляции и защита от нее

I. Выявление манипулятивного поведения коммуниканта.

1. Нарушение этикета
2. Внезапные «необоснованные» чувства
3. Осознание опасности
4. Дисбаланс

5. Неадекватность
  6. Невербальные признаки манипуляции «партнера»
  7. Вербальные признаки манипуляции
  8. Мелкие детали.
  9. Чувство вины
  10. Ощущение зависимости
- II. Непосредственная защита от манипуляции.
1. Блокировка
  2. Уход.
  3. Нападение
  4. Игнорирование.
  5. «Замирание».

11.

Пассивная и активная защита

Общие правила нейтрализации уловок-манипуляций

1. Формы пассивной защиты.
2. Методы сохранения самообладания.
3. Когда и как применять активную защиту.
4. Способы нейтрализации уловок.
5. Сущность активной защиты от манипулятивного воздействия.

12.

Беседа по конспекту 1 и 2 главы книги Г.А. Копниной «Речевое манипулирование».

13.

Сообщения студентов по основной и дополнительной литературе.

Анализ текстов различных видов институционального дискурса (политического, рекламного, экономического и т.п.) с точки зрения использования в них манипулятивных стратегий, тактик и приемов.

Материалы по организации и контролю самостоятельной работы студентов
Домашние контрольные работы по ДПВ
«Лингвистика речевого воздействия и речевая манипуляция»
Учебные материалы для студентов - тексты для анализа

1.

А.Д.Сахаров

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПЕРВОМ СЪЕЗДЕ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

Уважаемые народные депутаты! Я должен объяснить, почему я голосовал против утверждения итогового документа Съезда. В этом документе содержится много правильных и очень важных положений, много принципиально новых прогрессивных идей. Но я считаю, что Съезд не решил стоящей перед ним ключевой политической задачи, воплощенной в лозунге: «Вся власть Советам!» Съезд отказался даже от обсуждения «Декрета о власти».

До того как будет решена эта политическая задача, фактически невозможно реальное решение всего комплекса неотложных экономических, социальных, национальных и экологических проблем.

Съезд народных депутатов СССР избрал Председателя Верховного Совета СССР в первый же день без широкой политической дискуссии и хотя бы символической альтернативности. По моему мнению. Съезд совершил серьезную ошибку, уменьшив в значительной степени свои возможности влиять на формирование политики страны, оказав тем самым плохую услугу и избранному Председателю.

По действующей Конституции Председатель Верховного Совета СССР обладает абсолютной, практически ничем не ограниченной личной властью. Сосредоточение такой власти в руках одного человека крайне опасно, даже если этот человек — инициатор перестройки. В частности, возможно закуulisное давление. А если когда-нибудь это будет кто-то другой?

Постройка государственного дома началась с крыши, что явно не лучший способ действий. То же самое повторилось при выборах Верховного Совета. По большинству делегаций происходило просто назначение, а затем формальное утверждение Съездом людей, из которых многие не готовы к законодательной деятельности. Члены Верховного Совета должны оставить свою прежнюю работу «как правило» — нарочито расплывчатая формулировка, при которой в Верховном Совете оказываются «свадебные генералы». Такой Верховный Совет будет — как можно опасаться — просто ширмой для реальной власти Председателя Верховного Совета и партийно-государственного аппарата.

В стране, в условиях надвигающейся экономической катастрофы и трагического обострения межнациональных отношений, происходят мощные и опасные процессы, одним из проявлений которых является всеобщий кризис доверия народа к руководству страны. Если мы будем плыть по течению, убаюкивая себя надеждой постепенных перемен к лучшему в далеком будущем, нарастающее напряжение может взорвать наше общество с самыми трагическими последствиями.

Товарищи депутаты, на вас сейчас — именно сейчас! — ложится огромная историческая ответственность. Необходимы политические решения, без которых невозможно укрепление власти советских органов на местах и решение экономических, социальных, экологических, национальных проблем. Если Съезд народных депутатов СССР не может взять власть в свои руки здесь, то нет ни малейшей надежды, что ее смогут взять Советы в республиках, областях, районах, селах. Но без сильных Советов на местах невозможна земельная реформа и вообще какая-либо эффективная аграрная политика, отличающаяся от бессмысленных реанимационных вливаний нерентабельным колхозам. Без сильного Съезда и сильных, независимых Советов невозможны преодоление диктата ведомств, выработка и осуществление законов о предприятии, борьба с экологическим безумием. Съезд призван защитить демократические принципы народовластия и тем самым — необратимость перестройки и гармоническое развитие страны.

2. Речь обвинителя из романа Ф.М.Достоевского «Братья Карамазовы»

«Господа присяжные заседатели,— начал обвинитель,— настоящее дело прогремело по всей России. Но чему бы, кажется, удивляться, чего так особенно ужасаться? Нам-то, нам-то особенно?»

Ведь мы такие привычные ко всему этому люди! В том и ужас наш, что такие мрачные дела почти перестали для нас быть ужасными! Вот чему надо ужасаться, привычке нашей, а не единичному злодеянию того или другого индивидуума. Где же причины нашего равнодушия, нашего чуть тепленького отношения к таким делам, к таким знамениям времени, пророчествующим нам незавидную будущность? В цинизме ли нашем, в раннем ли истощении ума и воображения столь молодого еще нашего общества, но столь безвременно одряхлевшего? В расшатанных ли до основания нравственных началах наших или в том наконец, что этих нравственных начал, может быть, у нас совсем даже и не имеется. Не разрешаю эти вопросы, тем не менее они мучительны, и всякий гражданин не то что должен, а обязан страдать ими. Наша начинающаяся, робкая еще наша пресса оказала уже, однако, обществу некоторые услуги, ибо никогда бы мы без нее не узнали, сколько-нибудь в полноте, про те ужасы разнузданной воли и нравственного падения, которые беспрерывно передает она на своих страницах уже всем, не одним только посещающим залы нового гласного суда, дарованного нам в настоящее царствование. И что же мы читаем почти повседневно? О, про такие вещи поминутно, пред которыми даже теперешнее дело бледнеет и представляется почти чем-то уже обыкновенным. Но важнее всего то, что множество наших русских, национальных наших уголовных дел, свидетельствуют именно о чем-то всеобщем, о какой-то общей беде, прижившейся с нами и с которой, как со всеобщим злом, уже трудно бороться. Вот там молодой блестящий офицер высшего общества, едва начинающий свою жизнь и карьеру, подло, в тиши, безо всякого угрызения совести, зарезывает мелкого чиновника, отчасти бывшего своего благодетеля, и служанку его, чтобы похитить свой долговой документ, а вместе и остальные денежки чиновника: «пригодятся-де для великосветских моих удовольствий и для карьеры моей впереди». Зарезав обоих, уходит, подложив обоим мертвецам под головы подушки. Там молодой герой, обвешанный крестами за храбрость, разбойнически умерщвляет на большой дороге мать своего вождя и благодетеля и, подговаривая своих товарищей, уверяет, что «она любит его как родного сына, и потому последует всем его советам и не примет предосторожностей». Пусть это изверг, но я теперь, в наше время, не смею уже сказать, что это только единичный изверг. Другой и не зарежет, но подумает и почувствует точно так же, как он, в душе своей бесчестен точно так же, как он. В тиши, наедине со своею совестью, может быть, спрашивает себя: «Да что такое честь, и не предрассудок ли кровь?» Может быть, крикнут против меня и скажут, что я человек болезненный, истерический, клевету чудовищно, брежу, преувеличиваю. Пусть, пусть,— и боже, как бы я был рад тому первый! О, не верьте мне, считайте меня за больного, но все-таки запомните слова мои: ведь если только хоть десятая, хоть двадцатая доля в словах моих правда, то ведь и тогда ужасно! Посмотрите, господа, посмотрите, как у нас застреливаются молодые люди: о, без малейших гамлетовских вопросов о том: «Что будет там?»),

без признаков этих вопросов, как будто эта статья духе нашем и о всем, что ждет нас за гробом, давно похорена в их природе, похоронена и песком засыпана. Посмотрите, наконец, на наш разврат, на наших сладострастников. Федор Павлович, несчастная жертва текущего процесса, есть пред иными из них почти невинный младенец. А ведь мы все его знали: «он между нами жил»... Да, психологией русского преступления займутся, может быть, когда-нибудь первенствующие умы, и наши и европейские, ибо тема стоит того. Но это изучение произойдет когда-нибудь после, уже на досуге, и когда вся трагическая безалаберщина нашей настоящей минуты отойдет на более отдаленный план, так что ее уже можно будет рассмотреть и умнее, и беспристрастнее, чем, например, люди, как я, могут сделать. Теперь же мы или ужасаемся, или притворяемся, что ужасаемся, а сами, напротив, смакуем зрелище как любители ощущений сильных, эксцентрических, шевелящих нашу цинически-ленивую праздность, или, наконец, как малые дети, отмахиваем от себя руками страшные призраки и прячем голову в подушку, пока пройдет страшное видение, с тем чтобы потом тотчас же забыть его в веселии и играх. Но когда-нибудь надо же и нам начать нашу жизнь трезво и вдумчиво, надо же и нам бросить взгляд на себя как на общество, надо же и нам хоть что-нибудь в нашем общественном деле осмыслить или только хоть начать осмысление наше. Великий писатель предшествовавшей эпохи, в финале величайшего из произведений своих, олицетворяя всю Россию в виде скачущей к неведомой цели удалой русской тройки, восклицает: «Ах, тройка, птица тройка, кто тебя выдумал! — и в гордом восторге прибавляет, что пред скачущей сломя голову тройкой почтительно сторонятся все народы. Так, господа, это пусть, пусть сторонятся, почтительно или нет", но, на мой грешный взгляд, гениальный художник закончил так или в припадке

младенчески невинного прекрасномыслия, или просто боясь тогдашней цензуры. Ибо, если в его тройку впрячь только его же героев, Собакевичей, Ноздревых и Чичиковых, то кого бы ни посадить ямщиком, ни до чего путного на таких конях не доедешь! А это только еще прежние кони, которым далеко до теперешних, у нас почище...»

3. Речь адвоката из романа Ф.М.Достоевского «Братья Карамазовы»

«Господа присяжные заседатели, вы помните ту страшную ночь, о которой так много еще сегодня говорили, когда сын, через забор, проник в дом отца и стал, наконец, лицом к лицу с своим, родившим его, врагом и обидчиком. Изо всех сил настаиваю — не за деньгами он прибежал в ту минуту: обвинение в грабеже есть нелепость, как я уже и изложил прежде. И не убить, о нет, вломился он к нему; если б имел преднамеренно этот умысел, то озаботился бы по крайней мере заранее хоть оружием, а медный пест он схватил инстинктивно сам не зная зачем. Пусть он обманул отца знаками, пусть он проник к нему — я сказал уже, что ни на одну минуту не верю этой легенде, но пусть, так и быть, предположим ее на одну минуту! Господа присяжные, клянусь вам всем, что есть свято, будь это не отец ему, а посторонний обидчик, он, пробежав по комнатам и удостоверясь, что этой женщины нет в этом доме, он убежал бы стремглав, не сделав сопернику своему никакого вреда, ударил бы, толкнул его, может быть, но и только, ибо ему было не до того, ему было некогда, ему надо было знать, где она. Но отец, отец — о, все сделал лишь вид отца, его ненавистника с детства, его врага, его обидчика, а теперь — чудовищного соперника! Ненавистное чувство охватило его неволею, неудержимо, рассуждать нельзя было: все поднялось в одну минуту! Это был аффект безумства и помешательства, но и аффект природы, мстящей за свои вечные законы безудержно и бессознательно, как и всё в природе. Но убийца и тут не убил — я утверждаю это, я кричу про это — нет, он лишь махнул пестом в омерзительном негодовании, не желая убить, не зная, что убьет. Не будь этого рокового песта в руках его, и он бы только избил отца, может быть, но не убил бы его. Убежав, он не знал, убит ли поверженный им старик. Такое убийство не есть убийство. Такое убийство не есть и отцеубийство. Нет, убийство такого отца не может быть названо отцеубийством. Такое убийство может быть причтено к отцеубийству лишь по предрассудку! Но было ли, было ли это убийство в самом деле, взываю я к вам снова и снова из глубины души моей! Господа присяжные, вот мы осудим его, и он скажет себе: «Эти люди ничего не сделали для судьбы моей, для воспитания, для образования моего, чтобы сделать меня лучшим, чтобы сделать меня человеком. Эти люди не накормили и не напоили меня, и в темнице нагого не посетили, и вот они же сослали меня в каторгу. Я сквитался, я ничего им теперь не должен и никому не должен во веки веков. Они злы, и я буду зол. Они жестоки, и я буду жесток». Вот что он скажет, господа присяжные! И клянусь: обвинением вашим вы только облегчите его, совесть его облегчите, он будет проклинать пролитую им кровь, а не сожалеть о ней. Вместе с тем вы погубите в нем возможного еще человека, ибо он останется зол и слеп на всю жизнь. Но хотите ли вы наказать его страшно, грозно, самым ужасным наказанием, какое только можно вообразить, но с тем чтобы спасти и возродить его душу навеки? Если так, то подавите его вашим милосердием! Вы увидите, вы услышите, как вздрогнет и ужаснется душа его: «Мне ли снести эту милость, мне ли столько любви, я ли достоин ее», — вот что он воскликнет! О, я знаю, я знаю это сердце, это дикое, но благородное сердце, господа присяжные. Оно преклонится пред вашим подвигом, оно жаждет великого акта любви, оно загорится и воскреснет навеки. Есть души, которые в ограниченности своей обвиняют весь свет. Но подавите эту душу милосердием, окажите ей любовь, и она проклянет свое дело, ибо в ней столько добрых зачатков. Душа расширится и узрит, как бог милосерд и как люди прекрасны и справедливы. Его ужаснет, его подавит раскаяние и бесчисленный долг, предстоящий ему отселе. И не скажет он тогда: «Я сквитался», а скажет: «Я виноват пред всеми людьми и всех людей недостойнее». В слезах раскаяния и жгучего страдальческого умиления он воскликнет: «Люди лучше, чем я, ибо захотели не погубить, а спасти меня!» О, вам так легко это сделать, этот акт милосердия, ибо при отсутствии всяких чуть-чуть похожих на правду улик вам слишком тяжело будет произнести: «Да, виновен». Лучше отпустить десять виновных, чем наказать одного невинного — слышите ли, слышите ли вы этот величавый голос из прошлого столетия нашей славной истории? Мне ли, ничтожному, напоминать вам, что русский суд есть не кара только, но и спасение человека погибшего! Пусть у других народов буква и кара, у нас же дух и смысл, спасение и возрождение погибших. И если так, если действительно такова Россия и суд ее. то — вперед Россия, и не пугайте, о, не пугайте нас вашими

бешеными тройками, от которых омерзительно сторонятся все народы! Не бешеная тройка, а величаявая русская колесница торжественно и спокойно прибудет к цели. В ваших руках судьба моего клиента, в ваших руках и судьба нашей правды русской. Вы спасете ее, вы отстоите ее, вы докажете, что есть кому ее соблюсти, что она в хороших руках!»

4.

Речь присяжного поверенного Ф. Н. Плевако в защиту Качки

Господа присяжные! Накануне, при допросе экспертов, господин председатель обратился к одному из них с вопросом: по-вашему, выходит, что вся душевная жизнь обуславливается состоянием мозга? Вопросом этим брошено было подозрение, что психиатрия в ее последних словах есть наука материалистическая и что, склонившись к выводам психиатров, мы дадим на суде место «материалистическому» мирообъяснению. Нельзя не признать уместность вопроса, ибо правосудие не имело бы места там, где царило бы подобное учение, но вместе с тем надеюсь, что вы не разделите того обвинения против науки, какое сделано во вчерашнем вопросе господина председателя. В области мысли действительно существуют то последовательно, то рядом два диаметральных объяснения человеческой жизни — материалистическое и спиритуалистическое. Первое хочет всю нашу духовную жизнь свести к животному, плотскому процессу. По нему, наши пороки и добродетели результат умственного здоровья или расстройства органов. По второму воззрению, душа, воплощаясь в тело, могуча и независима от состояния своего носителя.

Ссылаясь на примеры мучеников, героев и т. п., защитники этой последней теории совершенно разрывают связь души и тела. Но если против первой теории возмущается совесть и ее отвергнет ваше нравственное чувство, то и второе не устоит перед голосом вашего опыта богатого здравого смысла. Допуская взаимодействие двух начал, но не уничтожая одно в другом, вы не впадете в противоречие с самым высшим из нравственных учений, христианским. Это возвысившее дух человеческий на подобающую высоту учение само дает основания для третьего, среднего между крайностями, воззрения. Психиатрия, заподозренная в материалистическом методе, главным образом, стояла за наследственность душевных болезней и за слабость душевных сил при расстройстве организма прирожденными и приобретенными болезнями.

.....

Само возникновение ее на свет было омерзительно. Это не благословенная чета предавалась естественным наслаждениям супругов. В период запоя, в чаду вина и вызванной им плотской сладострастной похоти, ей дана жизнь. Ее носила мать, постоянно волнуемая сценами домашнего буйства и страхом за своего грубо разгульного мужа. Вместо колыбельных песен до ее младенческого слуха долетали лишь крики ужаса и брани да сцены кутежа и попок. Она потеряла отца будучи шести лет. Но жизнь от того не исправилась. Мать ее, может быть надломленная прежней жизнью, захотела пожить, подышать на воле; но она очень скоро вся отдалась погоне за своим личным счастьем, а детей бросила на произвол судьбы. Ее замужество за бывшего гувернера ее детей, ныне высланного из России, г. Битмида, который моложе ее чуть не на 10 лет; ее дальнейшее поглощение своими новыми чувствами и предоставление детей воле судеб; заброшенное, неряшливое воспитание; полный разрыв чувственной женщины и иностранца-мужа с русской жизнью, с русской верой, с различными поверьями, дающими столько светлых, чарующих детство радостей; словом, семя жизни Прасковьи Качки было брошено не в плодоносный тук, а в гнилую почву. Каким-то чудом оно дало — и зачем дало? — росток, но к этому ростку не было приложено забот и любви: его вскормили и взлелеяли ветры буйные, суровые вьюги и беспорядочные смены стихий. В этом семействе, которое, собственно говоря, не было семейством, а механическим соединением нескольких отдельных лиц, полагали, что сходить в церковь, заставить пропеть над собой брачные молитвы, значит совершить брак. Нет, от первого поцелуя супругов до той минуты, когда наши дети, окрепшие духом и телом, нас оставляют для новых, самостоятельных союзов, брак не перестает быть священной тайной, высокой обязанностью мужа и жены, отца и матери, нравственно ответственных за рост души и тела, за направление и чистоту ума и воли тех, кого вызвала к жизни супружеская любовь.

Воспитание было действительно странное. Фундамента не было, а между тем в присутствии детей, и особенно в присутствии Паши, любимицы отчима, не стесняясь говорили о вещах выше ее

понимания: осмеивали и осуждали существующие явления, а взамен ничего не давали. Таким образом воспитание доразрушило то, чего не могло разрушить физическое нездоровье. О влиянии воспитания нечего и говорить. Не все ли мы теперь плачемся, видя, как много бед у нас от нерадения семейств к этой величайшей обязанности отцов?

В дальнейшем ходе речи были изложены по фактам следствия события от 13 до 16 лет жизни Качки. Стареющая мать, чувствуя охлаждение мужа, вступила в борьбу с этим обстоятельством. При постоянных переездах с места на место, из деревни то в Петербург, то в Москву, то в Тулу, ребенок нигде не может остаться, освоиться, а супруги между тем поминутно в перебранках из-за чувства. Сцены ревности начинают наполнять жизнь господ Битмидов. Мать доходит до подозрений к дочери и, бросив мужа, а с ним и всех детей от первого брака, уезжает в Варшаву. Проходят дни и годы, а она даже и не подумает о судьбе детей, не поинтересуется ими.

В одиночестве, около выросшей в девушку Паши, Битмид-отчим действительно стал мечтать о других отношениях. Но когда он стал высказывать их, в девушке заговорил нравственный инстинкт. Ей страшно стало от предложения и невозможно долее оставаться у отчима. Ласки, которые она считала за отцовские, оказались ласками мужчины-искателя; дом, который она принимала за родной, столь чужим. Нить порвалась. Мать далеко... Бездомная сирота ушла из дому. Но куда, к кому?... Вот вопрос.

В Москве была подруга по школе. Она — к ней. Там ее приютили и ввели в кружок, доселе ею невиданный. Целая кучка молодежи живут не ссорясь; читают, учатся. Ни сцен ее бывшего очага, ни плотоядных инстинктов она не видит. Ее потянуло сюда. Здесь на нее ласково взглянул Байрашевский, выдававшийся над прочими знанием, обстоятельностью. Бездомное существо, зверек, у которого нет пристанища, дорого ценит привет. Она привязалась к нему со всем жаром первого увлечения. Но он выше ее: другие его понимают, а она нет. Начинается догонка, бег; как и всякий бег — скачками. На фундаменте недоделанного и превратного воспитания увлекающаяся юность, увидевшая в ней умную и развитую девушку, начинает строить беспорядочное здание: плохо владеющая, может быть, первыми началами арифметики садится за сложные формулы новейших социологов; девушка, не работавшая ни разу в жизни за вознаграждение, обсуживает по Марксу отношения труда и капитала; не умеющая перечислить городов родного края, не знающая порядком беглого очерка судеб прошлого человечества, читает мыслителей, мечтающих о новых межах для будущего. Понятно, что звуки доносились до уха, но мысль убегала. Да и читалось это не для цели знания: читать то, что он читает, понимать то, что его интересует, жить им — стало девизом девушки. Он едет в Питер. Она — туда. Здесь роман пошел к развязке.

Юноша приласкал девушку, может быть сам увлекаясь, сам себе веря, что она ему по душе пришлась. Началось счастье. Но оно было кратковременно. Легко загоревшаяся страсть легко и потухла у Байрашевского. Другая женщина приглянулась, другую стало жаль, другое состояние он смешал с любовью, и легко, без борьбы, он пошел на новое наслаждение.

Она почувствовала горе. Она узнала его. В словах, которые воспроизвести мы теперь не можем, было изложено, каким ударом было для покинутой ее горе. Кратковременное счастье только больнее, жгучее сделало для нее ее пустую, бесприютную, одинокую долю. Будущее с того шага, как захлопнется навсегда дверь в покой ее друга, представлялось темным, далеким, не озаренным ни на одну минуту, неизвестным. И она услышала первые приступы мысли об уничтожении. Кого? Себя или его — она сама не знала. Жить и не видеть его, знать, что он есть и не мочь подойти к нему — это какой-то неестественный факт, невозможность. И вот, любя его и ненавидя, она борется с этими чувствами и не может дать преобладание одному над другим.

Он поехал в Москву, она, как ягненок за маткой, за ним, не размышляя, не соображая. Здесь ее не узнали. Все в ней было перерождено: привычки, характер. Она вела себя странно; непривычные к психиатрическим наблюдениям лица и те узнали в ней ненормальность, увидав в душе гнетущую ее против воли, свыше воли тоску. Она собирается убить себя. Ее берегут, остаются с ней, убирают у нее револьвер. Порыв убить себя сменяется порывом убить милого. В одной и той же душе идет трагическая борьба: одна и^хта же рука заряжает пистолет и пишет на саму себя донос в жандармское управление, прося арестовать опасную пропагандистку 'Прасковью Качку, очевидно желая, чтобы посторонняя сила связала ее больную волю и помешала идее перейти в дело. Но доносу, как и следовало, не поверили.

Наступил последний день. К чему-то страшному она готовилась. Она отдала первой встречной все свои вещи. Видимо, мысль самоубийства охватила ее. Но ей еііе раз захотелось взглянуть на Байрашевского. Она пошла. Точно злой дух шепнул ему новым ударом поразить грудь полурбенка, страдальцы: он сказал ей, что приехала та, которую он любит, что он встретил ее, был с ней; может быть, огнем горели его глаза, когда он говорил, не щадя чужой муки, о часах своей радости. И представилось ей вразрез с ее горем, ее покинутой и осмеянной любовью, молодое чужое счастье. Как в вине и разгуле пытается иной забыть горе, попыталась она в | песнях размыкать свое, но песни или не давались ей, или будили в ней воспоминания прошлого утраченного счастья и надрывали душу. Она пела, как никогда; голос ее был, по выражению юноши Малышева, страшен. В нем звучали такие ноты, что он — мужчина молодой, Крепкий — волновался и плакал. На беду попросили запеть ее любимую песню из Некрасова: «Еду ли ночью по улице темной». Кто не знает могучих сил этого певца страданий, кто не находил в его звучных аккордах отражения своего собственного горя, своих собственных невзгод? И она запела... и каждая строка поднимала перед ней ее прошлое со всем его безобразием и со всем гнетом, надломившим молодую жизнь. «Друг беззащитный, больной и бездомный, вдруг предо мной промелькнет твоя тень», — пелось в песне, а перед воображением бедняжки рисовалась сжимающая сердце карти-ла одиночества. «С детства тебя невзлюбила судьба; суров был отец твой угрюмый», — лепетал язык, а память подымала из прошлого образы страшнее, чем говорилось в песне. «Да не на радость сошлась и со мной...» — попевала песня за новой волной представлений, воспроизводивших ее московскую жизнь, минутное счастье и безграничное горе, сменившее короткие минуты света. Душа ее надрывалась, а песня не щадила, рисуя и гроб, и падение, и проклятие толпы. И под финальные слова: «Или пошла ты дорогой обычной и роковая свершилась судьба» — преступление было сделано.

Сцена за убийством, поцелуй мертвого, плач и хохот, констатированное всеми свидетелями истерическое состояние, видение Байрашевского... все это свидетельствует, что здесь не было расчета, умысла, а было то, что на душу, одаренную силой в один талант, насело горе, какого не выдержит и пятиталантная сила, и она задавлена им, задавлена нелегко, не без борьбы. Большая боролась, сама с собой боролась. В решительную минуту, судя по записке, переданной Малышеву для передачи будто бы Зине, она еще себя хотела покончить, но по какой-то неведомой для нас причине одна волна, что несла убийство, перегнала другую, несшую самоубийство, и разрешилась злом, унесшим сразу две жизни, ибо и в ней убито все, все надломлено, все сожжено ^упреками неумирающей совести и сознанием греха.

Я знаю, что преступление должно быть наказано и что злой должен быть уничтожен в своем зле силой карающего суда. Но присмотритесь к этой, тогда 18-летней, женщине и скажите мне, что она? Зараза, которую нужно уничтожить, или зараженная, которую надо пощадить? Не вся ли жизнь ее отвечает, что она последняя? Нравственно гнили были те, кто дал ей жизнь. Росла она как будто бы между своими, но у нее были родственники, а не было родных, были производители, но не было родителей. Все, что ей дало бытие и форму, заразило то, что дано. На взгляд практических людей — она труп смердящий. Но правда людей, коли она хочет быть отражением правды Божьей, не должна так легко делать дело суда. Правда должна в душу ее войти и прислушаться, как велики были дары, унаследованные, и не переборола ли их демоническая сила среды, болезни и страданий? Не с ненавистью, а с любовью судите, если хотите правды. Пусть, по счастливому выражению псалмопевца, правда и милость встретятся в вашем решении, истина и любовь облобызаются. И если эти светлые свойства правды подскажут вам, что ее «я» не заражено злом, а отвертывается от него, содрогается и мучится, не бойтесь этому кажущемуся мертвецу сказать то же, что вопреки холодному расчету и юдольной правде книжников и фарисеев сказано было великой и любвеобильной Правдой четверодневному Лазарю: «гряди вон».

Пусть воскреснет она, пусть зло, навеянное на нее извне, как пелена гробовая, спадёт с нее, пусть правда и ныне, как и прежде, живет и чудодействует! И она оживет. Сегодня для нее великий день. Бездомная скиталица, безродная, — ибо разве родная ее мать, не подумавшая, живя целые годы где-то, спросить: а что-то поделявает моя бедная девочка, — безродная скиталица впервые нашла свою мать — родину, Русь, сидящую перед ней в образе представителей общественной совести. Раскройте ваши объятия, я отдаю ее вам. Делайте, что совесть вам укажет. Если ваше отеческое чувство возмущено грехом детища, сожмите гневно объятия, пусть с

криком отчаяния сокрушится это слабое создание и исчезнет. Но если ваше сердце подскажет вам, что в ней, изломанной другими, искалеченной без собственной вины, нет места тому злу, орудием которого она была; если ваше сердце поверит ей, что она, веруя в Бога и в совесть, мучениями и слезами омыла грех бессилия и помраченной болезнью воли, — воскресите ее, и пусть ваш приговор будет новым рождением ее на лучшую, страданиями умудренную жизнь.

5.

Д. С. ЛИХАЧЕВ О национальном характере русских

На нашей планете издавна существовало несколько типов культур: китайская, японская, буддийская, исламская, европейско-христианская. Я не буду перечислять все культуры и не собираюсь оценивать культуры. Каждая национальная культура и каждый тип культуры бесценны. В мире существует множество бесконечностей, и каждая бесконечность находится в несоизмеримости с другой...

Но можно сказать другое (хотя повторяю — я не собираюсь и не могу оценивать), что европейский тип культуры наиболее универсален, наиболее восприимчив к другим культурам и обладает наибольшей способностью воздействовать на другие культуры. Европейская культура, как определенный тип культуры, открыта для других культур, и именно это обстоятельство делает ее культурой будущего, а в какой-то мере и культурой нашей современности.

В самом деле, в пределах европейской культуры сохраняются многие национальные культуры Европы. Европа внимательнейшим образом изучает все культуры (я бы сказал — всего земного шара); все культуры использует, обогащается сама и обогащает другие народы.

Теперь обратимся к России. Бессмысленно спорить о том, принадлежит ли Россия Европе или Азии. К сожалению, такой вопрос изредка поднимался в Германии, Польше и некоторых других ближайших к нам странах, в которых наблюдалась определенная склонность изобразить себя пограничными стражами Европы. Русская культура распространяется на огромную территорию, в нее включаются и Ленинград-Петербург, и Владивосток. Это культура единая. Семья, переезжающая из Ленинграда в Хабаровск или Иркутск, не попадает в иную культурную среду. Среда остается того же типа. Поэтому нет смысла искать географические границы Европы в Уральском хребте, Кавказских горах или где-нибудь еще. И Армения, и Грузия принадлежат европейскому типу культуры. Спрашивается: почему? Ответ в том, что я сказал вначале: они принадлежат к единому типу культуры. И это в силу своего христианства. Для христианина в принципе «несть еллина и иудея». Свобода личности, веротерпимость, пройдя через все испытания Средневековья, стали основными особенностями европеизма в культуре.

Русская культура уже по одному тому, что она включает в свой состав культуры десятка других народов и издавна была связана с соседними культурами Скандинавии, Византии, южных и западных славян, Германии, Италии, народов Востока и Кавказа, — культура универсальная и терпимая к культурам других народов. Эту последнюю черту четко охарактеризовал Достоевский в своей знаменитой речи на Пушкинских торжествах. Но русская культура еще и потому европейская, что она всегда в своей глубочайшей основе была предана идее свободы личности.

Я понимаю, что эта моя последняя мысль может показаться в высшей степени странной тем, кто привык подменять знание истории исторической мифологией. Большинство людей и на Западе до сих пор убеждены, что русским свойственна не только терпимость, но и терпение, а вместе с тем — покорность, безличность, низкий уровень духовных запросов.

Нет, нет и нет! Помните: в союз многих племен — восточнославянских, угрофинских, тюркских — были по летописной легенде призваны князья-варяги. Сейчас ясно, что князья выполняли в X—XI вв. роль военных специалистов. А кроме того, если легенда верна, то для такого общего призвания нужен был союз, какая-то организация. Но мало этого — кем бы ни управляло вече в русских городах, — оно было большой школой общественного мнения. С мнением киевлян и новгородцев постоянно должны были считаться князья. Новгородских князей даже не пускали жить в пределах города, чтобы избежать диктатуры. Люди свободно переходили из княжества в княжество, как и сами князья. А когда установились границы государства, началось бегство в казачество. Народ с

трудом терпел произвол государства. Вече сменили собой земские соборы. Существовало законодательство, «Русская Правда», «Судебники», «Уложение», защищавшие права и достоинство личности. Разве этого мало? Разве мало нам народного движения на Восток в поисках свободы от государства и счастливого Беловодского царства? Ведь и Север, и Сибирь с Аляской были присоединены и освоены не столько государством, сколько народом, крестьянскими семьями, везшими с собой на возах не только хозяйственный скарб, но и ценнейшие рукописные книги. Разве не свидетельствуют о неискоренимом стремлении к свободе личности постоянные бунты и такие вожди этих бунтов, как Разин, Булавин, Пугачев и многие другие? А северные гари, в которых во имя верности своим убеждениям сами себя сжигали сотни и тысячи людей! Какое еще восстание мы можем противопоставить декабристскому, в котором вожди восстания действовали против своих имущественных, сословных и классовых интересов, но зато во имя социальной и политической справедливости? А деревенские сходы, с которыми постоянно вынуждены были считаться власти! А вся русская литература, тысячу лет стремившаяся к социальной справедливости! Сотни произведений, удивительных по своей общественной совестливости: целые семьсот лет, о которых мы знаем лишь понаслышке, а прочли лишь одно — «Слово о полку Игореве», да и то в переводе... И это «рабская покорность народа государству»? И это «отсутствие опыта общественной жизни»? Да хоть бы немного воспользоваться нам опытом нашего земства!

Часто повторяется мысль, что на характере русского народа отрицательно сказалось крепостное право, отмененное сравнительно с другими странами Европы довольно поздно — только в 1861 г. Однако крепостным правом не был затронут русский Север. По сравнению с некоторыми иными европейскими государствами крепостное право в России не носило характера рабства: рабство же в США было отменено позднее, чем крепостное право в России. К тому же русский национальный характер оформился до закрепощения крестьян. Писатели же в XIX в. всегда отмечали чувство собственного достоинства у русских крестьян (Пушкин, Тургенев, Толстой и др.).

Я стремлюсь развеять миф, но я не хочу сказать, что все было прекрасно в характере русской культуры. Следует искать лишь реальные недостатки, а не вымышленные. Не у маркиза де Кюстина, пребывавшего в России чуть больше двух месяцев, учиться нам воспринимать Россию! Будем свободны в наших представлениях о России.

Одна черта, замеченная давно, действительно составляет несчастье русских: это во всем доходить до крайностей, до пределов возможного.

У замечательнейшего представителя европейского Возрождения — Максима Грека, переехавшего в Россию на рубеже XVI в., здесь сильнейшим образом пострадавшего и тем не менее полюбившего Россию из окон своих тюремных келий, где он, несмотря ни на что, писал свои замечательные работы, а затем в чрезвычайно быстрый срок после своей кончины признанного святым (какова длительность нашей традиции!), — есть поразительный по верности образ России. Он пишет о России как о женщине, сидящей при пути в задумчивой позе, в черном платье. Она чувствует себя при конце времен, она думает о своем будущем. Она плачет. Берег реки или моря, край света, пути и дороги — были всегда местами, к которым стремился народ. Даже первые столицы Руси основывались на Великом пути из Варяг в Греки. На пути был основан Владимир и Смоленск. Ярославль получает свое значение как первый путь за «Камень» — в Сибирь. Иван Грозный мечтает о переносе своей столицы в Вологду на путях в Англию и только случай (вернее «дурная» примета) заставляет его отказаться от своей затеи. Но Петр Великий переносит все же столицу своей империи на самый опасный рубеж — к морю. Столица на самой границе своей огромной страны! — думаю, это единственный в своем роде случай в мировой истории. Но в России он еще связан с идеологическим моментом — решительным преобразованием всей страны.

А что говорить о многочисленных монастырях, которые все время двигались дальше и дальше в леса и на острова к Студеному морю?

Эту же черту доведения всего до границ возможного и при этом в кратчайшие сроки можно заметить в России во всем. Не только в пресловутых русских внезапных отказах от всех земных благ, но и в русской философии и искусстве.

Хорошо это или плохо? Не берусь судить; но что Россия, благодаря этой своей черте, всегда находилась на грани чрезвычайной опасности — это вне всякого сомнения, как и то, что в России не было счастливого настоящего, а только заменяющая его мечта о счастливом будущем.

Я кратчайшим образом остановился только на двух чертах русского народа, но и эти две черты смог скорее назвать, чем определить. Самое главное: выйти из тумана мифов о русском народе и русской истории — выйти при свете досконального знания фактов, фактической истории, не затемненной туманом ложных обобщений.

Черт русского национального характера очень много. Существование их непросто доказать. Особенно если каждой черте противостоят как некие противовесы и другие черты: щедрости — скупость (чаще всего неоправданная), доброте — злость (опять-таки неоправданная), любви к свободе — стремление к деспотизму и т. д. Но, по счастью, реальной национальной черте противостоит по большей части призрачная, которая особенно заметна на фоне первой — настоящей и определяющей историческое бытие.

Что же нам делать в будущем, особенно с теми двумя чертами русского характера, о которых я говорил раньше?

Я думаю, что в будущем их надо во что бы то ни стало развивать в правильном направлении. Стремление русских к воле надо направлять по пути всяческого развития духовной множественности, духовной свободы, предоставления юношеству разнообразных творческих возможностей. Мы слишком стиснуты сейчас в рамках немногих профессий, которые не дают развиваться тем многочисленным потенциалам, к которым склонен народ, юношество нации.

Стремление русских во всем достигать последнего предела надо также развивать по преимуществу в духовной области. Пусть будут у нас герои духа, подвижники, отдающие себя на служение больным, детям, бедным, другим народам, святы, наконец. Пусть снова страна наша будет родиной востоковедения, страной «малых народов», сохранения их в «красной книге человечества». Пусть безотчетное стремление отдавать всего себя какому-либо святому делу, что так отличало русских во все времена, снова займет свое достойное место и отвлечет русского человека от коверкающих его схем единомыслия, единодействия и единоподчинения. Все эти «едино» не свойственны нам и ведут в сторону, к взрывам и выстрелам, к развитию преступности, которая есть не что иное, как теневой противовес стремлению русских во всем ударяться в крайности, стоять на краю опасности.

Надо понять черты русского характера (хотя бы те две, на которые я указал). Правильно направленные эти черты — бесценное свойство русского человека. Не направленные никак или направленные по неправильному пути, они дают в первый момент большой эффект, а потом становятся взрывоопасными.

Эффект «теневого противовеса» русских национальных черт характера опасен, и он должен быть предотвращен.

Я мыслю себе XXI век как век развития гуманитарной культуры, культуры доброй и воспитывающей, закладывающей свободу выбора профессии и применения творческих сил. Образование, подчиненное задачам воспитания, разнообразие средних и высших школ, возрождение чувства собственного достоинства, не позволяющего талантам уходить в преступность, возрождение репутации человека как чего-то высшего, которой должно дорожить каждому, возрождение совестливости и понятия чести — вот в общих чертах то, что нам нужно в XXI веке. Не только русским, конечно, но особенно русским, потому что именно это мы в значительной мере потеряли в нашем злополучном XX веке.

6.

А.И. Солженицын Исчерпание культуры

Упомянув в заголовке слово “культура”, я должен пояснить, какого определения придерживаюсь. Двух. Одно — различающее *цивилизацию* как возделывание Среды, условий обитания, и *культуру* как возделывание внутренней жизни человека, его души. Второе: *культура* есть совокупность интеллектуальных, мировоззренческих, этических и эстетических достижений. Как

видим, определения эти сходятся в одно: что главное в культуре — развитие, обогащение, совершенствование нематериальной жизни.

Так вот, уже не первое столетие идет в цивилизованном мире далеко не сразу замеченный процесс потери духовной сосредоточенности и высоты, процесс рассеяния, быть может, невосполнимой растраты духовных ценностей. В XIX веке еще редко кто различал его. Но уж весь XX век, столь технически успешный, а психологически поспешный, разными путями действовал к снижению культуры. Этот крушительный мировой процесс, неуклонный от десятилетия к десятилетию, застал нас, однако, как бы врасплох. И широко — однако необоснованно — создалась иллюзия культурного пресыщения, культурной усталости: будто уже вся возможная культура отпробована нами, исчерпана и уже не питает нас.

Можно назвать по крайней мере несколько причин, приведших к этому упадку культуры.

Одна из них: губительная для высокой культуры утилитарность требований — все равно, истекает ли она от социалистическо-коммунистического принуждения или от рыночного принципа продажи и купли. Недавно Папа Иоанн Павел II высказал, что вослед уже известным нам двум тоталитаризмам — теперь грядет Тоталитаризм Третий. Абсолютная власть денег, — да с восхищенным преклонением перед нею стольких и стольких. Измельчание культуры истекло и от захлебной торопливости мирового процесса, и от финансовых мотивов, толкающих его.

Другая причина: что разительно быстрый и широкоразливный рост *материального благосостояния*, приносимый развитием технических средств, резко обогнал подготовленность к тому и самовоспитание человеческого характера: оказаться, оставаться душою — а значит, и восприимчивостью к культуре — выше притекающего достатка. Таких неуспевших, а их большинство, — всесторонний комфорт привел к душевному очерствению. Так расцвет цивилизации принес необозримые богатства, удобства, завоевание целого Мира — и одновременное обнищание душ. (И в состоятельных классах прежних веков многие не выдерживали соблазна и превращались в жестоких холодных властителей или в пустых прожигателей жизни; но и сколько же примеров тех, кто экзамен благосостояния выдерживал — и тогда вырабатывался высокий тип личности, как раз он-то использовал свой материальный простор для продолжения культуры или благотворительной поддержки ее мастеров.)

И еще причина (и отнюдь не последняя): естественное по общему ходу цивилизации *омассовение* культуры: массовость грамотности, образованности, информированности. Они скачкообразно расширяют круг потребителей, а еще в соединении с действиями рыночного закона грозят утянуть и утягивают просвещение — мимо подлинной культуры. Этот процесс неуклонимо ведет к падению и общего среднего уровня культуры, и особенно ее вершин: к ним наступает равнодушная нечувствительность, падает в них нужда и даже не замечается утеря их.

Оговоримся, что это не вытекает из самой природы массовой культуры; само по себе демократическое искусство может достигнуть вершинных образцов, как мы это видим в фольклоре многих народов, — тут вся беда в опошляющих, морально неразборчивых ухватках преподнесения.

В такой обстановке опадает наиболее творческая часть культуры. Это относится и к философско-мировоззренческому циклу, и к вершинам теоретических наук, пока далеких от утилитарного применения, и, разумеется, и даже в первую очередь, ко всему искусству. Художник теряет стимулы творить применительно к суждениям высших знатоков, ценителей — и сам себе дает опуститься в требовательности к своему труду, и еще более увлекаем в этом выхватами заказов для поверхностного потребления. Так падают — и быстро — многие роды искусства, впадают в низкое ремесло, настойчиво возобновляются и возобновляются примитивные формы. Сперва вкусы к ним воспитываются (навязываются) самими ухватками подачи, затем производятся “общественные опросы”, обнаруживаются эти же самые “вкусы” и тем получают желаемое оправдание самоповторов и дальнейшего снижения уровня. В подобных действиях тут каждому на первый план выступит повседневное телевидение, а оно повлекло за собою в падение и столь много обещавшее киноискусство. (В Голливуде, и не только там, существуют “оценочные бригады” для сценариев, по разработанной системе баллов они дают оценки и решающие советы, как изменить сюжет, персонажей и другие элементы для лучшей “кассовости” фильмов. Эти опошляющие приемы, кажется, не знают себе границ, с такой же самоуверенностью ныне перерабатывают и классиков; вот компания “Дисней” исправила промах Виктора Гюго — и Эсмеральда вместо трагической гибели получает happy end, счастливое замужество.) Пошлость искаженного искусства, уже давно

псевдоискусства, расширяется победно, ничем не сдержанно, калечит слуховые и зрительные восприятия людей, захламляет души.

Насколько необратим, невыправим этот процесс массового всеопошления? Если судить по более близкой мне области художественной литературы — путь к восстановлению высоких уровней еще не закрыт, еще не отнят у нас, хотя и потребует большой концентрации способностей и усилий. Принципиально, по самой природе искусства, гибкости и многогранности его, — элитарность и народность могут сосуществовать в одном же литературном произведении, оно может быть, при удаче, — многоуровневым, написанным так, что достижимо и удовлетворяет одновременно читателей разного уровня понимания и восприятия; а у кого со временем происходит возвышение уровня — они читают ту же книгу еще с новым пониманием. Отказного приговора здесь нет. Но автору надо стать выше сиюминутных требований литературного рынка, выше расчетов на заведомый близкий успех.

Думаю, что этот относится и ко многим областям культуры, и к тем областям наук, которые еще могут позволить себе жить не-коллективной жизнью.

Однако самая коренная, органическая причина совершающегося падения культуры — в том, что культура выдохлась из-за своей секуляризации. Уже несколько веков все более овладевал умами просвещенного человечества — антропоцентризм, благовиднее названный гуманизмом, а в XX веке переросший уже в гуманизм едва ли не тоталитарный. Но самоуверенный антропоцентризм не может дать ответов на многие насущные вопросы жизни, и тем он беспомощнее, чем эти вопросы глубже. Из системы человеческих представлений и мотивировок все разрушительнее изымается духовная составляющая. От этого исказилась вся иерархия ценностей, исказилось понимание сущности самого человека и его жизненных целей. Одновременно человек все более выпадал из ритма, из дыхания Природы, Вселенной.

Эту опасность предвидел еще Блез Паскаль, — думаю, никто из присутствующих здесь не откажет ему в высоком научном авторитете. Он предупреждал: “Последняя сущность вещей доступна только религиозному чувству”. И спустя три столетия его суждение еще весомее для нас. (...)

...Заговорив о культуре отечественной — со скорбью увидим, что здесь на общий кризис мировой культуры наложился еще и особый российский кризис. 70 лет наша культура была в жестокой узде, но при обильной материальной подпитке угодно-заданного направления. А вот второе десятилетие в катастрофических социальных обстоятельствах сегодняшней России — культура и наука вовсе забыты, отменены на обочину жизни, и достаются им только непитательные объедки, кому — и просто нуль. Для живых людей — болезненный удар от падения, и физический и моральный.

Даже та наука, от которой зависит целостность и безопасность государства или сохранение нашей природы, — безрассудно пренебрежена до презренного прозябания. Что же тогда сказать о культуре, особенно русской провинции — обширных пространств народного обитания? Мне досталось объехать три десятка областей, побывать в районах, и в местах поглуше, — от одного лишь состояния школ и глубинных библиотек испытываю отчаяние: школы лишены и ремонта, и нормального снабжения учебными пособиями, в библиотеках книги истрепаны от многолетия до невообразимых лохмотий, а где сверкают на полках новинки — то рассылаемая коллекторами коммерческая детективная дребедень, либо подарки сомнительных фондов со своею заданной программой, без моральной ответственности за созревание молодых умов. Эти поколения, эти возраст за возрастом практически лишены возможностей развития не только на уровне современности, но даже на сколько-нибудь достойном человека. Мы — безвоздатно теряем их, в безумии зачеркиваем, — сказать бы, что в каком-то обоснованном дельном расчете? Нет, по полному недомыслию, по забвению, что кроме правящей олигархии еще живет и претендует жить какой-то *народ*.

Но еще горше этого падения здоровой части культуры в повальную нищету — повальный же, от самого Семнадцатого года, внутренний подрыв устоев нравственных, чувства сострадания, помощи бедствующим и слабым, утеря исторической памяти и объединяющего национального сознания.

И если русская культура еще сегодня не погибла — то лишь благодаря поразительной самоотверженности ничем материально не подкрепленных энтузиастов и естественным подростком молодежи, талантливости которой все никак не уничтожат.

Будущее русской культуры зависит от того, сумеет ли в этих чрезвычайных обстоятельствах наш народный гений нащупать ступеньки развития. Кто — своим талантом, кто — бескорыстной дружественной помощью талантам. В нынешнем разбродном, а то и потерянном состоянии умов и душ — дадут ли народному организму живительные импульсы его “железы внутренней секреции”. И доля этого совершения — в каждом из нас.

Все, что наполняет бесплодным жалким шумом и гримасами сегодняшней эфир, и все эти раздутые фигуры, наплывающие в телевизионные кадры, — все они прейдут, как не было их, затеряются в Истории забытой пылью. А народное существование или гибель будет зависеть от тех, кто сквозь эти темные времена своим сосредоточенным трудом или материальной поддержкой этого труда поспособствует уберечь от разрушения, поднять, укрепить, развить нашу внутреннюю, мыслительную и душевную жизнь. Которая и есть **культура**.

7.

И.Бродский
РЕЧЬ В ШВЕДСКОЙ КОРОЛЕВСКОЙ АКАДЕМИИ ПРИ
ПОЛУЧЕНИИ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ

Уважаемые члены Шведской академии, Ваши Величества, леди и джентльмены, я родился и вырос на другом берегу Балтики, практически на ее противоположной серой шелестящей странице. Иногда в ясные дни, особенно осенью, стоя на пляже где-нибудь в Келломяки и вытянув палец на северо-запад над листом воды, мой приятель говорил: “Видишь голубую полосу земли? Это Швеция”.

Конечно, он шутил: поскольку угол был не тот, поскольку по законам оптики человеческий глаз может охватить в открытом пространстве только двадцать миль. Пространство, однако, открытым не было.

Тем не менее, мне приятно думать, леди и джентльмены, что мы дышали одним воздухом, ели одну и ту же рыбу, мокли под одним — временами радиоактивным — дождем, плавали в одном море, и нам прискучивала одна хвоя. В зависимости от ветра облака, которые я видел в окне, уже видели вы, и наоборот. Мне приятно думать, что у нас было что-то общее до того, как мы сошлись в этом зале.

А что касается этого зала, я думаю, всего несколько часов назад он пустовал и вновь опустеет несколько часов спустя. Наше присутствие в нем, мое в особенности, совершенно случайно с точки зрения стен. Вообще, с точки зрения пространства, любое присутствие в нем случайно, если оно не обладает неизменной — и, как правило, неодушевленной — особенностью пейзажа: скажем, морены, вершины холма, излучины реки. И именно появление чего-то или кого-то непредсказуемого внутри пространства, вполне привыкшего к своему содержимому, создает ощущение события.

Поэтому, выражая вам благодарность за решение присудить мне Нобелевскую премию по литературе, я, в сущности, благодарю вас за признание в моей работе черт неизменности, подобных ледниковым обломкам, скажем, в обширном пейзаже литературы.

Я полностью сознаю, что это сравнение может показаться рискованным из-за таящихся в нем холодности, бесполезности, длительной или быстрой эрозии. Но если эти обломки содержат хоть одну жилу одушевленной руды — на что я нескромно надеюсь, — то, возможно, сравнение это достаточно осторожное.

И коль скоро речь зашла об осторожности, я хотел бы добавить, что в обозримом прошлом поэтическая аудитория редко насчитывала больше одного процента населения. Вот почему поэты античности или Возрождения тяготели ко дворам, центрам власти; вот почему в наши дни поэты оседают в университетах, центрах знания. Ваша академия представляется помесью обоих; и если в будущем — где нас не будет — это процентное соотношение сохранится, в немалой степени это произойдет благодаря вашим усилиям. В случае, если такое видение будущего кажется вам мрачным, я надеюсь, что мысль о демографическом взрыве вас несколько приободрит. И четверть от этого процента означала бы армию читателей, даже сегодня.

Так что моя благодарность вам, леди и джентльмены, не вполне эгоистична. Я благодарен вам за тех, кого ваши решения побуждают и будут побуждать читать стихи, сегодня и завтра. Я не так уверен, что человек восторжествует, как однажды сказал мой великий американский соотечественник, стоя, как я полагаю, в этом самом зале; но я совершенно убежден, что над человеком, читающим стихи, труднее восторжествовать, чем над тем, кто их не читает.

Конечно, это чертовски окольный путь из Санкт-Петербурга в Стокгольм, но для человека моей профессии представление, что прямая линия — кратчайшее расстояние между двумя точками, давно утратило свою привлекательность. Поэтому мне приятно узнать, что в географии тоже есть своя высшая справедливость.

Спасибо.

8.

Выделите неправомерные аналогии, которые использует герой романа Б.Акунина «Квест».

У Петра Ивановича насчет духа эпохи существовала целая теория, нейрофизиологического толка. Что будто бы крупный организм человечества устроен по тому же принципу, что и организм одного отдельного взятого человека. Есть страны, выполняющие роль скелета, есть страны-мышцы, страны-нервы, страны-гениталии и так далее, и так далее. Мозг современного человечества — это государства, расположенные по берегам северной Атлантики, то есть Европа и Соединенные Штаты. С началом двадцатого века мозг этот воспалился, что привело к эпилептическому припадку, выразившемуся в виде всемирной войны и череды революций. А когда заболевает мозг, начинает страдать всё тело: тут конвульсии, там паралич. После тяжкого приступа психической болезни планета напоминает сумасшедший дом, поделенный на палаты для больных разного типа. Страны бывшей Антанты находятся в депрессивной стадии и подвержены унылым суицидальным настроениям. В германском отделении буйные прячут под матрасом бритву. А Россия переживает маниакально-эйфорический подъем со всеми сопутствующими симптомами: немотивированным весельем, агитацией, ослабленной чувствительностью к боли и т.п. вплоть до характерной патологической элизии, то есть проглатывания слогов вследствие чрезмерной торопливости речи. Чего стоят все эти «пролеткульты», «совсоцбыты», «главсевморы» и «желдорвоки»! Над советскими неологизмами и аббревиатурами Петр Иванович мог издеваться до бесконечности, развлекая своих могущественных знакомых. Например, слово «СССР», по мнению профессора, следовало расшифровывать «Страна свихнувшихся с рассудка». Ян Христофорович, член коллегии ОГПУ, очень смеялся, узнав, что его грозная организация, оказывается, «Общество гуманистов полу-умных». Даже сам Рамзес однажды повторил на заседании Политбюро шутку профессора, что ВКП(б) означает: «Все кроме партийцев — б.....»

Под настроение Рамзес любил послушать болтовню своего эскулапа, в которой нет-нет, да проскакивали любопытные, а то и дельные мысли. Скажем, о том, что медицина, как и политика, не признает понятия «грязь». То, что для профанов — г....., для специалиста — ценнейший диагностический материал. Или еще: в операционной частенько стоит скверный запах, и вообще это зрелище не для слабонервных, но люди в белых халатах забрызгивают себя кровью, чтобы спасти человеческие жизни.

Были у Петра Ивановича метафоры и поприятней, которыми он тоже охотно делился. Ученый-большевик (понимай шире — вообще Большевик) подобен садовнику, который только-только приступил к благоустройству крайне запущенного сада. Сначала предстоит выполнить тяжелую, малоприятную работу: выкорчевать мертвые корни, прополоть сорняки, убрать сухостой и валежник, обработать почву инсектицидами. Аллейки-цветочки и прочие икебаны будут потом.

9.

Прочитайте отрывок из романа М. Твена «Приключения Тома Сойера» и ответьте, какие манипулятивные способы воздействия использует герой.

Том появился на тротуаре с ведром известки и длинной кистью в руках. Он оглядел забор, и всякая радость отлетела от него, а дух погрузился в глубочайшую тоску. Тридцать ярдов дощатого забора в девять футов вышиной!...

Он начал думать о том, как весело рассчитывал провести этот день, и скорбь его умножилась. Скоро другие мальчики пойдут из дому в разные интересные места и начнут поднимать Тома на смех за то, что его заставили работать, одна эта мысль жгла его, как огнем. Он вынул из кармана все свои

сокровища и произвел им смотр: ломаные игрушки, шарики, всякая дрянь, — может, годится на обмен, но едва ли годится на то, чтобы купить себе хотя бы час полной свободы. И Том опять убрал в карман свои тощие капиталы, оставив всякую мысль о том, чтобы подкупить мальчиков. Но в эту мрачную и безнадежную минуту его вдруг осенило вдохновение. Не более и не менее как настоящее ослепительное вдохновение!

Он взялся за кисть и продолжал неторопливо работать. Скоро из-за угла показался Бен Роджерс — тот самый мальчик, чьих насмешек Том боялся больше всего на свете. Походка у Бена была легкая, подпрыгивающая — верное доказательство того, что и на сердце у него легко и от жизни он ждет только самого лучшего. Он жевал яблоко и время от времени издавал протяжный, мелодичный гудок, за которым следовало: «динь-дон-дон», «динь-дон-дон», на самых низких нотах, потому что Бен изображал собой пароход. <...>

Том продолжал белить забор, не обращая на пароход никакого внимания. Бен уставился на него и сказал:

— Ага, попался!

Ответа не было. Том рассматривал свой последний мазок глазами художника, потом еще раз осторожно провел кистью по забору и отступил, любуясь результатами. Бен подошел и стал рядом с ним. Том проглотил слюну — так ему захотелось яблока, но упорно работал. Бен сказал:

— Что, старик, работать приходится, а? Том круто обернулся и сказал:

— А, это ты, Бен? Я и не заметил.

— Слушай, я иду купаться. А ты не хочешь? Да нет, ты, конечно, поработаешь? Ну, само собой, работать куда интересней.

Том пристально посмотрел на Бена и спросил:

— Что ты называешь работой?

— А это, по-твоему, не работа, что ли?

Том снова принялся белить и ответил небрежно:

— Что ж, может, работа, а может, и не работа. Я знаю только одно, что Тому Сойеру она по душе.

— Да брось ты, уж будто бы тебе так нравится белить? Кисть все так же двигалась по забору.

— Нравится? А почему же нет? Небось не каждый день нашему брату достается белить забор.

После этого все дело представилось в новом свете. Бен перестал жевать яблоко. Том осторожно водил кистью взад и вперед, останавливаясь время от времени, чтобы полюбоваться результатом, добавлял мазок, другой, опять любовался результатом, а Бен следил за каждым его движением, проявляя все больше и больше интереса к делу. Вдруг он сказал:

— Слушай, Том, дай мне побелить немножко.

Том задумался и сначала как будто готов был согласиться, а потом вдруг передумал.

— Нет, Бен, все равно ничего не выйдет. Тетя Поли прямо трясется над этим забором; понимаешь, он выходит на улицу, — если б это была та сторона, что во двор, она бы слова не сказала, да и я тоже. Она прямо трясется над этим забором. Его знаешь как надо белить? По-моему, разве один мальчик из целой тысячи, а то и из двух тысяч сумеет выбелить его как следует.

— Да что ты? Слушай, пусти хоть попробовать, хоть чуть-чуть. Том, я бы тебя пустил, если б ты был на моем месте.

— Бен, я бы с радостью, честное индейское! Да ведь как быть с тетей Полли? Джиму тоже хотелось покрасить, а она не позволила. Сиду хотелось, она и С иду не позволила. Видишь, какие дела? Ну-ка, возьмишься ты белить забор, а вдруг что-нибудь...

— Да что ты, Том, я буду стараться. Ну пусти, я по пробую. Слушай, я тебе дам серединку от яблока.

— Ну ладно... Хотя нет, Бен, лучше не надо. Я боюсь.

— Я все яблоко тебе отдам!

Том выпустил кисть из рук с виду не очень охотно, зато с ликованием в душе. И пока бывший пароход «Большая Миссури» трудился в поте лица на солнцепеке, удалившийся от дел художник, сидя в тени на бочонке, болтал ногами, жевал яблоко и обдумывал дальнейший план...

10.

Прочитайте рекламу памперсов из журнала «Лиза» и определите, какой манипулятивный прием использует ее автор.

Борьба за миллионы жизней.

Шшш... Давайте минуту помолчим. В этой тишине мы услышим, как стучат кнопки клавиш, шелестит бумага, гудят принтеры, свистит чайник, за окном сигналият автомобили и кричит детвора. Но мы не услышим, как где-то далеко, в бедной стране неумолимо делает свое черное дело «тихий убийца». Мы не услышим, как угасла еще одна маленькая жизнь.

Пусть эта тишина станет памятью тем 59 тысячам малышей, жизни которых каждый год уносит столбняк...

Но тишина подходит не только для скорби. Тишина - прекрасное условие для принятия правильных решений. Много лет назад у зараженного человека не было шансов вылечиться. Появление вакцины в 1924 году изменило историю. Столбняк стал единственным в мире инфекционным заболеванием, которое можно предотвратить. В Европе и других развитых странах столбняк больше не представляет собой угрозу и считается болезнью прошлого - благодаря вакцинации. Однако во многих развивающихся странах столбняк все так же смертелен и страдают от этого самые беззащитные - мамы и новорожденные малыши.

Уже не первый год UNICEF при поддержке Pampers® проводит благотворительную акцию «1 упаковка - 1 вакцина», целью которой является искоренение столбняка новорожденных на планете. Акция проходит при активной поддержке простых людей, родителей. Ведь помочь очень просто: с каждой купленной упаковки Pampers® перечисляет UNICEF сумму, необходимую для покупки одной противостолбнячной вакцины.

Российские родители с большим энтузиазмом поддержали эту инициативу. В ходе акции удалось собрать средства на покупку почти 6 миллионов вакцин против столбняка. Вместе с тысячами россиян активное участие в акции принимали звезды шоу-бизнеса: Оксана Федорова, телеведущая Татьяна Арно, Жасмин, Татьяна Буланова, Лера Кудрявцева, Алсу и Ирина Дубцова. Артисты вместе спели колыбельную Ирины Дубцовой «Спи, мое солнышко», которую она посвятила малышам, живущим в далекой стране.

UNICEF и Pampers® выражают благодарность каждому, кто сделал свой вклад в борьбу со столбняком. Благодаря вам дети обрели шанс на здоровую счастливую жизнь. Но 170 миллионов мам и их малышей все еще нуждаются в защите от столбняка - и нуждаются в нашей с вами помощи. Пусть минута тишины поможет нам принять правильное решение.

11.

Прочитайте рекламу БАД из журнала «Лиза» и определите, какой манипулятивный прием в ней используется.

Звезда надежды

Я старалась не смотреть на распухшее от слез лицо своей подруги Нади. Ее маме врачи вынесли приговор: рак груди, срочно нужна операция.

- Это проклятье какое-то у нас на роду - устало сказала подруга. - У бабушки и тети тоже рак груди был, теперь у мамы... Говорят, это по наследству передается. У меня тоже, знаешь, в последнее время грудь болит. Надя беспомощно взглянула на меня и всхлипнула.

- Ничего это не значит! - строго оборвала я подругу. - Обследоваться нужно регулярно и за здоровьем следить. Свекровь моя, когда врачи у нее миому нашли, жутко расстроилась. Тогда ее подруга рассказала о новом женском препарате, который женские половые гормоны - эстрогены - в порядок приводит. Свекровь очень довольна осталась. Хочешь, я узнаю для тебя, как это средство называется. А ты проконсультируйся с врачом. Не тяни!

Через три месяца я снова встретилась с Надей. Выглядела она уже совсем не удрученной.

- Помнишь, то средство от мастопатии, о котором мы говорили? - поделилась она своей радостью. - Теперь я больше не боюсь никакого родового проклятья! Просто нужно регулярно принимать этот замечательный препарат и не допускать гормонального дисбаланса. А об остальном организм позаботится сам. Он у нас умный!

Новую биологически активную добавку (БАД) создали российские ученые по идее академика РАМН В.Н.Серова. Они назвали свой препарат «Стелла». И ведь не зря! В переводе с латыни «стелла» означает «звезда». В данном случае, это звезда, вселяющая реальную, научно обоснованную надежду обрести и стабильно поддерживать женское здоровье.

В чем же секрет успеха нового препарата? Все дело здесь в женских половых гормонах - эстрогенах. В организме дам они подвергаются изменениям, и становятся «хорошими», «плохими» и

даже «опасными». «Плохие» эстрогены страшны умеренно. А вот «опасные» вызывают повреждения ДНК клеток, что является прямым путем к их раковому перерождению.

Обуздать агрессоров и восстановить в организме женщины нормальный баланс эстрогенов - задача сложнейшая. Но она по силам новому препарату. Ученые использовали все целебные возможности природных веществ, рекомендованных Всемирным фондом исследования рака. И так добились успеха! Ведь эти вещества обладают мягким, но надежным защитным антимуtagenным и антиканцерогенным воздействием.

Комплекс состоит из капсул трех цветов, которые надо принимать в течение дня во время еды, попеременно. Утром - капсулу желтого цвета. В обед - зеленую, а вечером - красную. Весь этот желто-зелено-красный «светофор» и способствует положительному балансу эстрогенов в организме.

БАД «Стелла» - бесценный клад для женщин, стремящихся всегда оставаться здоровыми и привлекательными.

КОНТРОЛИРУЙТЕ ОБМЕН ЭСТРОГЕНОВ И ВЫ БУДЕТЕ ЗДОРОВЫ, МОЛОДЫ И ЖЕЛАННЫ!

12.

Прочитайте рекламу молока «Большая Кружка» в газете «Телевидение. Радио» и определите, на чем основано манипулирование читателем

Законы сонного царства

СОБЛЮДЕНИЕ ПРОСТЫХ ПРАВИЛ ПОМОЖЕТ ИЗБАВИТЬСЯ ОТ БЕССОННИЦЫ

Ритуалы и тонкости «засыпания» только сначала кажутся обременительными. Они быстро становятся чем-то привычным и обедненным – как обед или душ.

ДЛЯ ХОРОШЕГО СНА НЕОБХОДИМЫ:

1. Режим. Каждый знает, что спать лучше ночью, по 7–8 часов в сутки...
2. Атмосфера. Перед сном обязательно проветривайте помещение...
3. Тишина. Пение птиц, шум моря, писк дельфинов и прочие «звуки природы» мешают сну не меньше затянувшейся соседской вечеринки за стеной...
4. Темнота. Если вдруг ночью вам требуется ненадолго встать, не зажигайте свет...
5. Отказ от вредных привычек. Никотин – возбуждающее вещество...
6. Матрас. Если ваш вес превышает 100 кг, вам нужен жесткий матрас без пружин...
7. Подушка. ...Когда мы лежим, шее требуется фиксация...
8. Пища. Если вы не хотите проснуться от кошмаров и болей в животе, то за три часа до сна старайтесь не есть ничего жирного, а за час до того, как лечь, выпейте стакан кефира или молока. Теплое молоко с мёдом очень эффективно при бессоннице. В нем содержится триптофан – вещество, из которого образуется «гормон сна» мелатонин. (Например, вы можете попробовать молоко «Большая Кружка», которое изготавливается только из лучшего коровьего молока от сельхозпредприятий Ленинградской области. Даже в зимнее время года для его производства не используется сухое молоко, о чем сообщает специальная надпись на каждой упаковке молока «Большая Кружка». Новейшее оборудование «Тетра Пак» и современные технологии ультрапастеризации сохраняют весь комплекс витаминов и микроэлементов, которыми богато свежее молоко: кальцием, фосфором и, конечно, белком).

13. Прочитайте рекламу «Секреты здорового питания для детей» и определите, какие манипулятивные приемы в ней используются.

Дошкольный возраст (от 3 до 6 лет) — переломный момент в том, что касается питания детей: они отказываются от детских пюре и каш и начинают привыкать к «взрослой» пище. Не менее сложен этот период и для мамы. Чем кормить ребенка? Как сделать его рацион максимально полноценным и здоровым? Одним из важнейших элементов питания 3—6-летнего ребенка являются молоко и молочные продукты. Они—главный источник кальция, так необходимого для роста ребенка, укрепления его костей и зубов.

В древности люди верили, что первые детские зубы и в самом деле образуются из молока. А сам термин «молочные зубы» придумал еще в IV веке до н. э. знаменитый Гиппократ.

Благодаря оптимальному соотношению в молоке кальция и фосфора, а также присутствию лактозы, усвоение кальция из молока происходит гораздо лучше, чем из других продуктов.

Для того чтобы получить суточную норму кальция, ребенку в возрасте 3—6 лет необходимо выпивать каждый день как минимум пол-литра молока (2—3 стакана).

Но если его слишком часто пить, молоко может быстро надоест. Чтобы избежать нехватки кальция в организме, предложи ребенку попробовать разные молочносодержащие продукты: молочные коктейли, питьевые и густые йогурты, творожки. Вкусные и полезные, они наверняка понравятся твоему крохе.

В серии молочных продуктов «Смешарики» от компании «Юнимилк» каждый ребенок сможет найти вкус, который ему по душе. Пить коктейли и есть творожки вместе с любимыми мультяшными героями гораздо веселее и интереснее! Обрати внимание на плотность каждого приема пищи. На завтрак и обед давай малышу больше калорийных, питательных блюд, а вот ужин лучше разгрузить, пусть он будет легким: молочный суп, пюре, каша, омлет — кстати, обогащенное йодированным белком молоко «Смешарики» отлично подойдет для их приготовления.

14. Прочитайте рекламную статью «Эффект бабочки для твоей кожи» и определите основной манипулятивный прием, который в ней используется.

Ни для кого не секрет, что все в нашем мире как в большой системе взаимосвязано. Кажущееся незначительным действие, изменение в одном месте может иметь через некоторое время серьезные и непредсказуемые последствия где-нибудь в другом. Ученые называют этот феномен «эффект бабочки» — помнишь одноименный фильм с Эштоном Катчером?

Организм человека — та же система, состоящая из множества подсистем, но с той разницей, что практически все изменения в нем отражаются на состоянии кожи. Если вдруг твоя кожа стала слишком сухой и легко раздражается, это может быть сигналом: что-то не так или с организмом, или с ней самой. А ведь именно здоровая, ухоженная кожа — залог твоей красоты. Как вернуть все на свои места? Секрет успеха — регулярный уход за кожей и соблюдение правильного режима дня.

КРЕПКИЙ СОН. На период между 1 и 3 часами ночи приходится пик регенерации кожи: увеличивается выработка липидов, которые способны устранить сухость кожи и восстановить гидролипидный баланс, активно вырабатываются эластин и коллаген, восстанавливается роговой слой кожи. Если времени на сон недостаточно, кожа теряет часть способности к восстановлению, становится бледной и раздраженной, увеличивается шанс появления морщин.

ЗДОРОВОЕ ПИТАНИЕ. Особенно полезными для здоровья и красоты кожи являются витамины: А отвечает за укрепление рогового слоя кожи, В₅ восстанавливает поврежденные участки эпителия, В₃ тонизирует кожу, Е помогает коже восстановиться после стрессового воздействия окружающей среды.

КОМПЛЕКСНЫЙ УХОД. Не принимай чересчур долго горячую ванну, не злоупотребляй солярием и не забывай пользоваться увлажняющими кремами. Кстати, различные кремы из одной серии будут работать гораздо эффективнее вместе — например, дневной и ночной крем, сыворотка для лица и гелевые подушечки для глаз OLAY Total Effects. К тому же все средства из этой серии имеют многонаправленное действие. Так, крем OLAY Total Effects способен в одиночку справиться со всеми 7 признаками возрастных изменений кожи. Его комплексный, системный уход — вот секрет молодости и красоты» А далее вводится ссылка на авторитет: «А как у звезд? Рассказывает врач-дерматолог, бизнес-леди и просто очаровательная женщина Яна Рудковская: «Начинаю день я с умывания. Далее протираю кожу тоником OLAY Total Effects, наношу крем для кожи вокруг глаз OLAY Total Effects и интенсивную сыворотку на все лицо. Поверх сыворотки наношу дневной крем OLAY Total Effects.